

**ВАЛЕНТИН
КАТАСОНОВ**

АМЕРИКА ПРОТИВ РОССИИ

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА 2.0

Валентин Катасонов

**Америка против России.
Холодная война 2.0**

«Книжный мир»

2015

Катасонов В. Ю.

Америка против России. Холодная война 2.0 / В. Ю. Катасонов —
«Книжный мир», 2015

ISBN 978-5-8041-0737-7

В книге делается попытка осмыслить события последнего периода истории США, приходящегося на начало XXI века, в том числе и с последними событиями, происходящими на Украине. Основное внимание в работе уделяется экономическим и финансово-денежным аспектам современного положения Америки и ее экономической войне против РФ, развязанной в первой половине 2014 г. Автор рассматривает государство под названием «Соединенные Штаты» как часть глобальной политико-экономической системы, которую условно можно назвать *Rax Americana*. Американское государство выполняет функции метрополии *Rax Americana*. Вторым элементом системы является созданная сто лет назад Федеральная резервная система (ФРС), являющаяся частной корпорацией и находящаяся в собственности узкой группы мировых ростовщиков. Третий элемент – доллар – «продукция» «печатного станка» ФРС, которая 70 лет назад на Бреттон-Вудской конференции получила статус мировых денег и сегодня стала главной мировой валютой. Эта политико-экономическая система – симбиоз творчества «отцов-основателей» (они же – масоны-иллюминаты) и мировых банкиров. Под флагом глобализации Вашингтон стремится подчинить весь мир, включая Россию, узкой группе мировых олигархов. Все три основания указанной системы сегодня крайне неустойчивы, в любой момент *Rax Americana* может уйти в небытие. Находясь в предсмертной агонии, она несет угрозы всему человечеству, в том числе и России. Необходимо предпринимать срочные меры по защите нашей экономики от финансово-банковских санкций со стороны Америки. Вернуть международные резервы Российской Федерации, большая часть которых размещены в долговых бумагах правительств США и других стран Запада, а также на счетах западных банков. Создать защищенные от санкций системы международных платежей и расчетов. Деофшоризация российской экономики – также важное

условие повышения ее иммунитета по отношению к санкциям США и Запада. Второе издание переработанное и дополненное.

ISBN 978-5-8041-0737-7

© Катасонов В. Ю., 2015

© Книжный мир, 2015

Содержание

Предисловие ко второму изданию книги «Америка против России»	7
Введение	10
Раздел I	13
Америка: с 1 октября началась «жизнь без денег»	13
Финансовый год начался, а бюджета нет	13
Последствия «жизни без денег»	14
Некоторые политические причины «бюджетного кризиса» в США	15
Долг Америки: верхняя и нижняя части «айсберга»	17
Государственный долг США: официальная статистика	17
Совокупный долг США: официальная статистика	17
Совокупный долг США: альтернативные оценки	18
Социальные обязательства	19
Чем обеспечены долги Америки?	21
Блеф американского ВВП	21
Залог под названием «активы американской экономики»	22
Способны ли США обслуживать долг?	23
Кому должны США?	25
Государственный долг: «рыночная» и «нерыночная» компоненты	25
Основные категории держателей казначейских бумаг США	26
Внутренние держатели казначейских бумаг США	26
Иностранные держатели американского долга	28
Об отдельных иностранных держателях казначейских бумаг США	29
Глобальный тупик под названием «U.S. treasuries»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Валентин Катасонов
Америка против России.
Холодная война 2.0

© В.Ю. Катасонов, 2015

© Книжный мир, 2015

Предисловие ко второму изданию книги «Америка против России»

Уважаемые читатели! Вашему вниманию предлагается второе издание книги «Америка против России». Оно не является стереотипным, дополнено некоторыми новыми материалами. Первоначальная рукопись книги была сдана мною в издательство в начале февраля 2014 года. Признаюсь, что тогда работа имела другие рабочие названия: «Америка над пропастью», «Закат Америки» и т. п. Это было продиктовано тем, что достаточно большая часть работы была посвящена экономическому, социальному и политическому кризису США.

Название «Америки против России» родилось в последний момент, перед сдачей книги в типографию. Интуиция нас не подвела. Последующие события в мире показали, что именно этот аспект книги (враждебное отношение Америки к нашей стране) вышел на первое место, стал наиболее актуальным. Уже в феврале месяце мы слышали первые раскаты грома, предвещавшего грозу. Вашингтон крайне беспардонно организовал и провел на Украине так называемую «февральскую революцию», которая привела к свержению президента В. Януковича и захвату власти в стране профашистской хунтой, напрямую подчиняющуюся Вашингтону. Ни для кого не секрет, что инспирированные Вашингтоном события на Украине своим острием направлены против России. Что Украина рассматривается в качестве плацдарма для дальнейшего продвижения НАТО на восток. Иначе говоря, мировая закулиса всерьез готовится к войне против Российской Федерации. По большому счету война Запада против России уже ведется, так как Малороссия – часть русского мира. Счет жертвам на Украине ведется на тысячи и даже десятки тысяч убитых и искалеченных. Тема «Америка против русского мира» (т. е. России в широком понимании, как цивилизации) крайне многогранна и выходит за рамки моей скромной работы.

Я ограничиваюсь, во-первых, только Российской Федерацией; во-вторых, только экономической войной. Если «горячей» войны Запада против РФ, слава Богу, пока нет, то экономическая война уже ведется полгода (это предисловие я пишу в сентябре 2014 г.), если отсчитывать от первых экономических санкций Вашингтона против России в марте нынешнего года. Конечно, все без исключения экономические санкции Запада против России «привязаны» к событиям на Украине. Вашингтон и Брюссель оправдывают свои недружественные акции против России тем, что Москва, мол, «вмешивается» во внутренние дела Украины. В августе с.г. в издательстве «Книжный мир» у меня вышла книга «Украина: экономика смуты, или деньги на крови», где я посвящаю отдельную главу связи между событиями на Украине и экономическими санкциями Запада против России. В августе и сентябре мною было написано еще несколько статей, посвященных экономической войне против РФ. Они включены в данную книгу. Рискну предположить, что если Россия не «прогнется» под давлением экономических санкций, то Запад будет продолжать свою экономическую войну против нас. Независимо от того, как будут развиваться события на Украине. Экономические санкции Запада – не только и не столько реакция на какие-то наши заявления и действия, связанные с Украиной, сколько реакция на наше возрождение. На превращение России из объекта мировой политики в субъект этой политики. Не удивлюсь, если завтра экономические санкции против России будут мотивироваться Западом тем, что у нас имеет место «нарушение прав человека», «недостаточно демократии», «разгул терроризма» и т. д., и т. п. Экономическая война всегда идет нога в ногу с войной информационной.

К сожалению, в наших СМИ словосочетание «экономическая война» используется достаточно редко. В основном фигурирует термин «экономические санкции», который заимствован из лексикона наших геополитических противников. Между тем, экономическая война более

полно отражает совокупность всех акций Запада, направленных на подрыв российской экономики. Экономические санкции (как «точечные», так и «секторальные») – лишь одно направление экономической войны против России. Причем, наверное, не самое главное. Экономические санкции создают много шума, они частично выполняют также функции информационной войны.

Но в арсенале Запада имеются также «бесшумные» средства ведения экономической войны. Взять, например, рассматриваемый в книге американский закон ФАТКА (закон о налогообложении иностранных счетов). Он почему-то крайне редко обсуждается в наших СМИ. Между тем, это мощное оружие в руках Вашингтона, способное нанести реальный ущерб российской экономике. Закон обязывает все банки мира выполнять функции агентов американской налоговой службы и представлять своевременно в Вашингтон информацию о своих клиентах, относящихся к категории налогоплательщиков США. А также информацию об операциях этих клиентов. За любые отклонения в выполнении закона наказанию подвергаются не только физические и юридические лица, имеющие статус американских налогоплательщиков, но и те банки, которые «потворствуют» нарушению налогового законодательства США. Как шутят сами банкиры, был бы банк, а повод его наказать всегда найдется. Российские банки оказываются как бы в «двойном подчинении», однако наши власти этого не замечают. А последствия закона ФАТКА для России могут быть крайне тяжелыми, так, при таком «двойном подчинении», российские банки могут оказаться агентами не только налоговой службы США, но и других американских служб, которые принято называть «специальными».

Хорошо известно, что Белый дом в Вашингтоне выполняет указания «хозяев денег», т. е. акционеров Федеральной резервной системы США. Свои указания «хозяева денег» подкрепляют необходимыми акциями на финансовых и товарных рынках. Управление этими рынками может преследовать (и часто реально преследует) цели не только чисто экономические, но также геополитические. Такими целями могут быть ослабление и подрыв экономик неугодных «хозяевам денег» стран и режимов. Следовательно, экономическая война против сегодняшней России (явно неугодной «хозяевам денег») будет наверняка осуществляться и через манипулирование финансовыми и товарными рынками. Например, «хозяева денег» могут принять решение о сворачивании программы «количественных смягчений» (КС), которая немедленно вызовет массовый отток капитала из стран периферии мирового капитализма. В том числе из России. Учитывая, что для Вашингтона Москва становится главным геополитическим противником, США могут принять решение о сворачивании программы исключительно «ради России». А «нефтяное оружие»? Известно, что в 1986 году Запад сумел убедить Саудовскую Аравию «нарушить равновесие» на рынке «черного золота», что привело к серьезному удару по СССР, который лишился привычного притока нефтедолларов. Может быть, сегодня Саудовскую Аравию будет сложнее уговорить повторить подобный номер. Но товарные рынки за эти три десятилетия претерпели существенные изменения. На многие из них оказывают прямое влияние не торговцы, а финансисты, оперирующие производными инструментами, «привязанными» к тем или иным биржевым товарам. Цена на товар (в том числе нефть) определяется не только (и не столько) спросом непосредственных потребителей и предложением непосредственных производителей, сколько финансовыми игроками, имеющими доступ к «печатному станку». Интересно, а наши власти задумываются об этом? Или они сконцентрированы на игре в пинг-понг? То есть, думают исключительно о том, какие бы придумать «встречные» санкции?

А вынесенное летом этого года судебное решение по исковым заявлениям иностранных инвесторов ЮКОСа разве нельзя отнести к акции в рамках экономической войны против России? Напомню, что Гаагский арбитражный суд установил, что Российская Федерация должна покрыть убытки иностранных инвесторов в связи с «национализацией» активов нефтяной компании ЮКОС в размере 50 млрд. долл. Примечательно, что иски были поданы еще в прошлом десятилетии. Да и «проект решения» суда был готов несколько лет назад. Это была

«мина», которая должна была взорваться в нужный Вашингтону («хозяевам денег») момент. И этот момент наступил летом 2014 года, когда Россия решила «проявить характер», присоединив Крым и оказывая морально-политическую и гуманитарную поддержку ополченцам Новороссии.

Так вот, если мы будем смотреть на отношения между Вашингтоном и Москвой с позиций экономической войны (а не только экономических санкций), то придем к неожиданному выводу: экономическая война против России ведется уже давно. Я об этом достаточно подробно писал в своей книге «Ограбление России. Новый мировой порядок. Офшоры и «теневая» экономика. Финальная экспроприация началась!» (она также была выпущена издательством «Книжный мир» в 2014 году).

Впрочем, если быть совсем точным, то это была экономическая агрессия, экономический диктат, экономический колониализм. Потому что акции были односторонними, Россия выступала лишь в качестве объекта акций. Летом 2014 года на смену экономической агрессии действительно пришла экономическая война, поскольку Москва (впервые за четверть века) решилась на ответные действия. Пусть это были весьма робкие действия (запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции из ряда стран Запада), но и они подействовали очень отрезвляюще на некоторых наших недругов.

Цель экономической войны Запада против России – ее максимальное экономическое ослабление, в том числе подрыв ее военно-экономического потенциала. Экономическая война предшествует войне «горячей». В предлагаемой вам книге немало говорится о кризисном состоянии американской экономики (глава 1) и о том, что экономический кризис в США и ослабление позиций американского доллара повышают военную агрессивность империализма США (глава 4). В первом издании я показывал возрастание этой агрессивности на примере Сирии, Ирана, всего региона Ближнего и Среднего Востока. За последние полгода Вашингтон резко усилил свою военную активность также у западных границ России.

Введение О проекте USA

За последние годы яркий, манящий облик Америки сильно померк. Думаю, не последнюю роль в развале СССР сыграли представления части советских людей о Соединенных Штатах как о «земном рае». На фоне глянцевого обложки американских журналов и отдельных голливудских фильмов, которые проникали в советский кинопрокат, наша жизнь казалась серой и будничной. Многие мечтали жить «как в Америке» (а некоторые – просто в Америке). И вносили свой посильный вклад в приближение этой новой жизни. Неосознанно часть советских людей боролась не просто против «коммунистической тирании», а за реализацию своей «американской мечты».

После того, как рухнул «железный занавес» и окончилась «холодная война», мы имели возможность более детально познакомиться с жизнью Америки. И вдруг выяснилось, что не все так здорово в этом заокеанском «королевстве». Многие поняли, что коммунистическая пропаганда кое в чем была действительно права. Кроме богатой Америки небоскребов существовала еще «одноэтажная» Америка с серьезными социально-экономическими проблемами.

Нам даже не надо было ездить в Америку для того, чтобы познавать ее. Америка стала сама энергично и даже навязчиво приходить в Россию со своими голливудскими фильмами, журналами, ресторанами «Макдональдс», автомобилями и даже ведущими некоторых российских телевизионных каналов. Еще более агрессивно Америка вторгалась в жизнь наших государственных организаций и ведомств под видом разного рода «советников» и «консультантов». Чувствовалось, что дяде Сэму очень хотелось «осчастливить» наш народ насаждением на российской почве «американского образа жизни». Но вот парадокс: чем энергичнее он это делал, тем более русский человек разочаровывался в «американской мечте». Вдруг выяснилось, что в Америке есть не только Биллы Гейтсы и другие миллиардеры, но также десятки миллионов людей, живущих за чертой бедности. Что несколько десятков миллионов малоимущих американцев пользуются талонами на продукты (что-то типа наших карточек в годы войны). Что в этой богатой стране миллион детей-беспризорников. Что многие выпускники американских школ даже не знают таблицы умножения. Что Америка занимает первое место в мире по числу заключенных. Что за официальными цифрами безработицы в стране (в диапазоне 7–9 %) скрывается реальная безработица, которая в несколько раз больше. Что Америка уже давно лишилась своей промышленности (за исключением военной). Что некогда ведущая торговая держава сегодня экспортирует только три товара: продукцию Голливуда, военную технику и «зеленую бумагу» (доллары). Что, хотя по величине валового внутреннего продукта (ВВП) США все еще занимают первое место в мире, но почти 80 % этого «продукта» – «пена» в виде услуг, многие из которых имеют виртуальный характер. А на промышленность, сельское хозяйство и строительство приходится лишь 1/5.

В общем, стало понятно: мы имеем дело с колоссом на глиняных ногах. Идеологические работники «Вашингтонского обкома партии» называют это малопонятным простому человеку термином – «постиндустриальное общество». Но при этом они тщательно умалчивают, что Америка – «государство-паразит». А это, как говорится, «медицинский факт»: она потребляет почти в два раза больше, чем производит. Расплачиваясь с остальным миром упомянутыми выше «зелеными бумажками». Но поскольку «зелеными бумажками» сыт не будешь, то остальной мир не очень рад получать в обмен на свои реальные товары (нефть, продовольствие, машины, потребительские промышленные товары) полиграфическую продукцию. Дядя Сэм вынуждает другие страны прибегать к таким «прогрессивным» формам экономического сотрудничества, используя аргумент силы. Военной силы преимущественно. Здесь он действи-

тельно преуспел: на США приходится 50 % мировых военных расходов. Америка имеет сотни военных баз во всех частях мира, ее авианосцы и другие военные корабли бороздят воды всех океанов, стратегические ракеты дальнего действия находятся на постоянном боевом дежурстве, самолеты-беспилотники могут в любой момент врываться в воздушное пространство любого государства. Фактически имеет место узаконенный грабеж других стран. Так что Америке к титулу «паразит», можно добавить еще другие: «жандарм», «разбойник», «грабитель». А если попытаться коротко охарактеризовать современный доллар, то ему очень подойдет титул «оккупационная валюта».

С тех пор, как рухнул «железный занавес», прошло уже более двух десятилетий. За эти годы Америка сама сильно изменилась. Порой мы не успеваем отслеживать эти изменения. А отчасти мы их просто не замечаем. По той причине, что СМИ замалчивают и искажают информацию или же дают ложную интерпретацию событий и тенденций. Особенно динамичные изменения стали наблюдаться в Америке и вокруг Америки в начале нового, XXI века. Это и «террористический акт» 11 сентября 2001 года (Нью-Йорк), и оккупация Вашингтоном Афганистана, и военная агрессия США против Ирака, и финансовый кризис 2008–2009 гг., и свержение режима М. Каддафи в Ливии, и «шпионский скандал» с участием сотрудника американских спецслужб Эдварда Сноудена, и многое другое.

В данной книге делается попытка осмыслить события именно последнего периода американской истории, приходящегося на начало XXI века. Основное внимание в работе уделяется экономическим и финансово-денежным аспектам новейшей американской истории. Впрочем, в современной Америке отделить ее финансовую жизнь от социальной или политической сферы уже нельзя. Образно выражаясь, политическая жизнь нынешней Америки – это на 90 % финансы. А ее финансовая жизнь – на 90 % политика. Причем политика как внутренняя, так и, особенно, внешняя. Сохранение американского доллара и «долларовой ренты», которую Вашингтон взимает со всего мира, возможно лишь на путях глобализации. Глобализация в переводе на понятный язык – продвижение интересов Вашингтона в мире. На протяжении двух последних десятилетий Вашингтон проводил политику активной, агрессивной глобализации. Часто ее называют «финансовой глобализацией». Но это ее внешняя форма. За ней стоит военная сила, агрессия, шантаж и подкуп. К каким бы ухищренным и изуверским методам продвижения своих интересов («финансовой глобализации») не прибегал Вашингтон, глобализация достигла своих пределов. Пик расцвета и господства *Rex Americana* уже пройден. Точно также две тысячи лет назад *Rex Romana* достигла своего апогея, а затем начался ее закат. Признаки заката *Rex Americana* в начале второго десятилетия нынешнего века проступают все более явно. Но вместе с закатом *Rex Americana* наблюдаются признаки разложения и разрушения самой метрополии – Соединенных Штатов. История США насчитывает от времен Колумба всего каких-то шесть веков, а от времен создания единого государства – всего 238 лет. Боюсь, что XXI век может оказаться последним в истории США (по крайней мере, как единого государства). О росте оппозиционных движений внутри США, о тенденциях сепаратизма, об усилении фашистского характера американской власти сегодня пишут и говорят многие известные американские политики, исследователи, писатели. Среди них – Линдон Ларуш, Пол Крейг Робертс, Уильям Энгдаль, Николас Хаггер, Джон Перкинс, Джон Колеман, Патрик Бьюкенен, Рон Пол.

Все они по разному подходят к анализу нынешней ситуации в Америке, но приходят примерно к одним и тем же выводам.

Во-первых, Америка – часть политико-экономической системы, состоящей из трех основных элементов:

а) США как географическое понятие и как суверенное государство, которое возникло в 1776 году;

б) Федеральная резервная система США (ФРС) – частная корпорация, выступающая в качестве центрального банка и учрежденная в 1913 году;

в) доллар как «продукция» «печатного станка» ФРС, которая сегодня обслуживает не только экономику США, но (с момента окончания Второй мировой войны) – и всю мировую экономику.

Эта политико-экономическая система – симбиоз творчества «отцов-основателей» (они же – масоны-иллюминаты) и мировых банкиров. Система создавалась на протяжении примерно последних трех веков. Назовем ее условно – проект USA.

Во-вторых, все три элемента этой политико-экономической системы сегодня переживают кризис.

В-третьих, в любой момент любой из трех элементов может рухнуть (какой из них в первую очередь – трудно сказать). Но в этом случае рухнет и весь проект USA. Потянув за собой в небытие остальные элементы системы.

Я согласен с таким подходом к анализу нынешней ситуации в США и вокруг США. В своей книге я даю анализ всех трех элементов проекта USA и фиксирую процессы их необратимой деградации. И прихожу к неумолимому выводу: проект USA обречен. А конкретный сценарий гибели этой политико-экономической системы известен только Богу.

Книга построена на публикациях автора в периодических изданиях (преимущественно электронных) в период 2012–2013 гг. Хотя жизнь внесла некоторые коррективы в ряд статей автора, однако они не носят принципиального характера. Основные выводы публикаций остаются в силе.

Раздел I

Бюджетный кризис и ожидание дефолта

Америка: с 1 октября началась «жизнь без денег»

Вчера, 30 сентября, в США закончился очередной финансовый год, а сегодня, 1 октября, начался новый. Событие, на первый взгляд, малозаметное, но оно заставляет задуматься: Каковы итоги ушедшего финансового года? Каковы перспективы года грядущего? Вопросы отнюдь не праздные, поскольку бюджетная политика США оказывает ощутимое влияние на общую финансовую ситуацию в мире. Об итогах года минувшего мы поговорим позднее, когда появятся официальные цифры исполнения федерального бюджета за 2012/13 финансовый год. А вот ближайшие перспективы 2013/14 финансового года очень конкретны и для простых американцев очень даже ощутимы.

Финансовый год начался, а бюджета нет

Самое главное событие нового финансового года заключается в том, что страна начала его без государственного бюджета. Причина такого неприятного явления – острейшие противоречия по поводу основных параметров федерального бюджета между Конгрессом США и президентом, а также между демократами и республиканцами внутри самого Конгресса. Несколько месяцев острейших дебатов успехом не увенчались. Бюджет до сих пор не одобрен. Согласно закону, принятому еще в конце XIX века, при утверждении бюджета каждая статья расходов требует отдельного одобрения Конгресса. Без такого одобрения правительство не может потратить ни доллара. Кстати говоря, достаточно странная норма. В Российской Федерации также не раз бывали моменты, когда «народные избранники» не успевали согласовать федеральный бюджет к началу следующего финансового года (у нас он совпадает с календарным годом). Но никто особенно по этому поводу не переживал и переживать не собирается, поскольку бюджетное финансирование в январе не прекращается. Деньги из казны, согласно нашему законодательству в условиях отсутствия утвержденного бюджета выделяются на месяц в размере 1/12 от бюджетных расходов предыдущего года. Что же, Америке с ее бюджетным «мазохизмом» можно только посочувствовать.

Работа правительственных учреждений США с 1 октября частично приостановлена, об этом заявила директор административно-бюджетного управления (АБУ) американской администрации *Сильвия Беруэлл*. Президент *Барак Обама* уже выступил в телеобращении к военным и гражданским служащим вооруженных сил страны. «Я продолжу работать с конгрессом, чтобы вернуть вас на работу как можно скорее», – сказал он. Всего государственных служащих федерального уровня – 2,1 млн. человек. Решение о приостановке работы федеральных учреждений напрямую коснется около 800 тысяч госслужащих (некоторые американские источники называют даже более высокую цифру – один миллион), которые будут отправлены в неоплачиваемый отпуск. Помимо столичных министерств и ведомств (в том числе и Пентагона) работу приостанавливают некоторые организации на уровне штатов, зарубежные посольства. Прекратится прием новых заявок на выплаты по социальному страхованию, будет остановлена господдержка ипотечных кредитов и займов малому бизнесу, закроются национальные парки и музеи, а полиция и пожарные смогут выезжать только на экстренные вызовы. В случае затяжки с одобрением федерального бюджета могут прекратить работу школы. В стране на сегодняшний день, по оценкам, около 13 млн. безработных, пособия из них получают

1,7 млн. человек (имеющих необходимую регистрацию), но в случае упомянутой затяжки и они могут лишиться государственной помощи.

Согласно заявлениям Белого дома, министерства и ведомства, отвечающие за обеспечение национальной безопасности, невзирая ни на что продолжают работу. Авиадиспетчеры, охранники тюрем и пограничники продолжают нести службу, однако их жалование будет задержано до возобновления работы правительства.

Выступая перед журналистами в понедельник в Белом доме, Обама в очередной раз попытался взывать к совести и чувству долга «народных избранников», от которых зависит выход из сложившегося бюджетного тупика: «Важно понимать, что если бюджет не будет утвержден, сотни тысяч людей будут работать без зарплаты, некоторые, их тоже немало, останутся и вовсе без работы. Это те, кто работает на страну, их дети ходят в школу, у них есть семьи и вообще они на многое рассчитывают. Мы слишком долго боролись с безработицей, а теперь сами хотим лишить людей рабочих мест. Этого нельзя допустить. Конгрессмены должны осознавать свою ответственность».

Последствия «жизни без денег»

Как долго может продлиться нынешнее чрезвычайное положение? Единого мнения среди экспертов нет. Пытаются вспомнить подобные прецеденты из истории США. В период с 1977 года по настоящее время финансирование работы федерального правительства прерывалось в связи с разногласиями между администрацией и Конгрессом как минимум 17 раз. Самый короткий период времени, в течение которого правительство оставалось без денежных средств, – три дня. Самый длинный же период без финансирования составил 21 день – с 15 декабря 1995 года по 6 января 1996 года. Это было во время президентства *Б. Клинтона*. Большинство наблюдателей и экспертов исходят из того, что согласованный бюджет появится не позднее чем через три недели. Аналитики Bank of America прогнозируют, что период неопределенности сохранится около двух недель. Стало известно, что, несмотря на чрезвычайное положение в стране, Б. Обама так и не отменил свою поездку в Азию в первую неделю октября. Таким образом, вероятность какого-либо компромисса между президентом и республиканцами в ближайшую неделю достаточно низкая.

Впрочем, имеются пессимисты, которые полагают, что события нынешнего года не имеют аналогов в истории США, настолько серьезно они оценивают противоречия между президентом и демократической фракцией Конгресса США, с одной стороны, и республиканской фракцией, с другой стороны. Они считают, что аналогии следует искать на уровне штатов. Власти некоторых штатов переживают гораздо более частые, а, главное, более затяжные периоды «жизни без денег». В качестве примера часто приводят Калифорнию. Во времена губернатора *Арнольда Шварценеггера* бюджетные споры между республиканцами и демократами в законодательном собрании штата достигли особого накала. В 2008 году штат жил без бюджета 85 дней, а в 2010 году был достигнут рекорд «жизни без денег» – три месяца. О том, в какое запустение за это время пришел некогда процветающий штат Калифорния, в свое время было много сказано и написано.

Какими последствиями грозит Америке «жизнь без денег»? Пока эксперты говорят лишь о чисто макроэкономических потерях. По прогнозам американского инвестиционного банка *Goldman Sachs*, приостановка работы федеральных министерств и ведомств на три недели приведет к замедлению темпов роста американской экономики в четвертом квартале этого года почти на процентный пункт. По оценкам рейтингового агентства *Moody's*, потери экономического роста в четвертом квартале могут составить даже 1,4 % ВВП. Но это все «цветочки». Более серьезными и трудно оцениваемыми могут оказаться последствия социальные – для большей части американского народа. Не менее серьезны последствия политические. Рей-

тинг президента Обамы после таких «экспериментов» с бюджетом неизбежно упадет. Важным также будет выход из бюджетного кризиса: одна из партийных фракций в бюджетном противостоянии может оказаться победителем, а другая – проигравшей стороной. Если бюджетная «игра» закончится в пользу республиканской команды, то Б. Обама морально и политически может оказаться сломленным. А больше всего администрация Белого дома опасается военных последствий бюджетного кризиса. Хотя относительно большая часть Пентагона и вооруженных сил продолжают свою деятельность, однако на «добровольной основе». Как долго генералы, офицеры, рядовые и гражданские сотрудники готовы служить своему отечеству бесплатно? Очень неплохой тест на патриотизм, о котором в Америке очень любят поговорить. Но генералы и высшие офицеры проявляют по этому поводу большое беспокойство, они опасаются существенного ослабления боеспособности Америки. Действительно, хороша была бы Америка, если бы она начала войну с Сирией при «замороженном» бюджете!

Некоторые политические причины «бюджетного кризиса» в США

Для понимания того, почему страсти в Конгрессе США вокруг федерального бюджета достигли такого накала, следует напомнить две истории последних лет.

Первая история началась еще в период, когда Б. Обама боролся за президентское кресло. Главной «фишкой» его предвыборной программы было обещание провести реформу здравоохранения, распространить систему обязательного медицинского страхования на более широкие слои населения. Как и почти всякое предвыборное обещание, реформа здравоохранения не могла не потребовать дополнительных бюджетных денег. Административно-бюджетное управление США озвучивало оценку: на период 2010–2019 гг. для проведения указанной реформы потребуется 938 млрд. долл. Как относительно честный политик, Обама, придя в Белый дом, начал «проталкивать» через Конгресс США свое обещание о реформировании системы здравоохранения. Но неожиданно натолкнулся на жесткое противодействие со стороны консервативного крыла республиканцев. Используя удобный момент (опираясь на демократическое большинство в Конгрессе), Обама в 2010 году сумел все-таки «протолкнуть» через Капитолий основные положения этой реформы. Но дальше процесс застопорился, республиканцы в общей сложности предприняли около 40 попыток ее заблокировать. При завидном упорстве в деле «проталкивания» реформы здравоохранения администрация Обамы достаточно энергично стал осуществлять урезание других социальных статей федерального бюджета.

И тут вспомним *вторую историю*. Она происходила более двух лет назад, когда Америка оказалась у «красной черты» государственных заимствований. Государственный долг Америки на протяжении многих лет рос, а чтобы его хоть как-то сдерживать, Конгресс США периодически устанавливал предельную величину государственного долга. Так вот в 2011 году потребовалось в очередной раз поднять планку долга, а республиканцы заняли непримиримую позицию, отказались ее поднимать. К началу августа 2011 года страна была в одном шаге от дефолта. Но в последний момент удалось добиться консенсуса. Было решено поднять планку государственного долга сразу на 2,5 трлн. долл. (предельная сумма была определена в 16,4 трлн. долл.). Но администрация Белого дома взяла на себя обязательство сократить за время жизни в условиях нового лимита бюджетные расходы на общую сумму в 2 трлн. долл. Нельзя сказать, что администрация не пыталась выполнить свое обещание. От многих своих обязательств правительство за последние два года отказалось. Например, федеральное правительство несколько лет назад взяло на себя обязательства по финансовой поддержке части городов-банкротов. В течение последних двух лет Вашингтон стал сбрасывать с себя эти обязательства, обрекая многие города на медленную смерть. По оценкам, сегодня в Америке 250 некогда процветавших городов стали «городами-призраками». Администрация Обамы изыс-

квивает все новые возможности экономии на социальных расходах. Скажем, давно минули те времена, когда пособия по безработице выдавались чуть ли не автоматически. Сегодня появляются дополнительные и непростые условия для получения пособий по безработице гражданами, потерявшими работу. Одно из направлений «оптимизации» социальных расходов – расширение продовольственной помощи неимущим и малообеспеченным слоям населения с помощью продуктовых талонов (карточек). Получается намного дешевле, чем раздача денежной помощи. Программа продовольственной помощи появилась в Америке лет сорок назад, однако масштабы ее применения были достаточно скромными до начала финансового кризиса. В разгар кризиса (2008 год) получателями помощи стали 28 млн. американцев. В октябре 2012 года продуктовые карточки имели уже 47,7 млн. граждан США. Сложившуюся в Америке социальную обстановку даже окрестили «пайковым капитализмом». По предварительным оценкам АБУ, впервые за пять лет, благодаря драконовским мерам экономии, федеральный бюджет США будет сведен с дефицитом, составляющим менее 1 триллиона долларов. Конкретно называется сумма дефицита, равная 845 млрд. долл., или 5,3 % ВВП. Это, конечно, будет представляться Вашингтоном как важная «победа». Но относительный уровень бюджетного дефицита США остается крайне высоким даже на фоне стран Европейского Союза с их долговым и финансовым кризисом. Итак, за истекший финансовый год государственный долг США подрос еще без малого на 1 трлн. долларов.

Таким образом, администрация США попала в крайне неприятную ситуацию. Во-первых, она не выполнила в полном объеме те обещания по сокращению бюджетных расходов, которые дала летом 2011 года. Во-вторых, власти опять оказались в ситуации, когда либо надо договариваться с оппозицией в Конгрессе США, либо объявлять о суверенном дефолте.

Долг Америки: верхняя и нижняя части «айсберга»

Америка сегодня переживает острейший финансово-бюджетный кризис. С 1 октября (начало нового финансового года) прекращено бюджетное финансирование многих государственных ведомств, организаций, служб США. Причина – «народные избранники» не сумели достичь согласия по поводу параметров федерального бюджета. Однако достижение согласия по величине и структуре бюджетных расходов – лишь необходимое, но недостаточное условие для того, чтобы Америка могла облегченно вздохнуть. Необходимо еще одно условие – повышение «потолка» государственного долга. Причем это надо сделать, как заявили чиновники министерства финансов США, не позднее 17 октября. Если «потолок» не будет повышен, то налоговых поступлений окажется недостаточно для покрытия согласованных и одобренных расходов. Бюджетную «прореху» можно закрыть только с помощью новых государственных заимствований, т. е. наращивания государственного долга. Таким образом, в центре внимания оказался вопрос долга США. Какова его величина, как он считается, насколько можно доверять официальной статистике долга США? Попытаемся разобраться в этих вопросах.

Государственный долг США: официальная статистика

Поскольку тема долга Америки стала сегодня «хитом» мировых СМИ, то любой обыватель уже в курсе, что государственный долг США на данный момент равен 17 триллионам долларов. А некоторые даже запомнили, что это превышает валовой внутренний продукт США (по последним данным, составляет уже 106 % ВВП). Учет государственного долга ведет министерство финансов США, данные о его величине можно найти на официальном сайте этого министерства, данные пересматриваются раз в месяц (Public Debt Reports. – <http://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/pd.htm>). Значения государственного долга США в режиме on-line можно посмотреть на счетчике долга США, доступ к которому имеется в интернете (<http://webdiscover.ru/v/22301>). Под тем государственным долгом США, о котором сегодня говорят мировые СМИ, понимается долг федерального правительства США (англ. – The United States government debt). Другое его название – национальный долг США (англ. – The United States national debt). К государственному долгу США не относятся долги отдельных штатов, корпораций или физических лиц, даже гарантированные государством, а также финансовые обязательства правительства перед получателями социальной помощи в будущем. Мы о государственном долге будем говорить еще специально. Здесь лишь отметим, что он рос и продолжает расти очень динамично. Более или менее надежная статистика государственного долга США имеется за последний век. В 1910 году в тогдашних долларах он был равен 2,65 млрд. долл., или около 8 % ВВП. А вот накануне последнего финансового кризиса, в 2006 году, его величина уже составила 8,5 трлн. долл., или 65 % ВВП. Таким образом, за последние семь лет в абсолютном выражении государственный долг США увеличился в два раза, а в относительном – более чем в полтора раза (с 65 % до 104 % ВВП). Одним словом, сегодня Америка с точки зрения уровня государственного долга находится в гораздо более плачевном положении, чем накануне финансового кризиса. Уроки кризиса ей не пошли впрок.

Совокупный долг США: официальная статистика

Надо отметить, что государственный долг США – лишь часть более общего долга США, который часто называют совокупным долгом США (The United States total debt). Американские и мировые СМИ крайне редко публикуют данные о совокупном долге США. Отчасти по той

причине, что цифры этого долга не столь надежны. Но главное – при всей их неточности они показывают истинную картину экономического положения ведущей страны мира. А картина получается крайне неприглядной: возникают сомнения, действительно ли Америка является ведущей экономикой мира.

Основными компонентами совокупного долга США, которые, как правило, выделяют разные источники, являются следующие: 1) государственный долг; 2) долг правительств штатов (state debt); 3) долг местных властей (local debt); 4) долг физических лиц (personal debt); 5) долг нефинансовых компаний (business debt); 6) долг финансовых секторов экономики (financial sectors debt). Естественно, в рамках каждого из выше названных элементов могут быть дополнительные, более детальные структурные элементы.

Одним из официальных источников совокупного долга США является издание Федеральной резервной системы США, называемое «Financial Accounts of the United States. Flow of Funds, Balance Sheets and Integrated Macroeconomic Accounts», которое выходит один раз в квартал (<http://www.federalreserve.gov/releases/Z1/Current/z1.pdf>). Согласно этому источнику, на середину текущего (2013) года совокупный долг США составил 41,04 трлн. долл. Помимо государственного долга наиболее крупными компонентами были следующие (трлн. долл.): долг домашних хозяйств (примерно соответствует долгу физических лиц) – 12,97; долг нефинансовых компаний – 13,10; долг штатов и местных властей – 3,01; долг финансовых секторов – 13,91. Согласно данным ФРС, долг финансовых и нефинансовых секторов экономики США составил 27 трлн. долл., или 2/3 совокупного долга США. Общая величина совокупного долга США оказывается в 2,4 раза больше величины государственного долга США. Совокупный долг США, оцененный Федеральным резервом, оказывается равным примерно 250 % ВВП. Как видим, даже такая консервативная и осторожная организация, как ФРС вынуждена констатировать, что положение Соединенных Штатов как должника намного серьезней, чем это вытекает из мелькающих в СМИ цифр государственного долга США.

Совокупный долг США: альтернативные оценки

Неофициальные оценки совокупного долга США оказываются существенно выше приведенных выше данных ФРС. Большинство таких оценок находится в диапазоне от 60 до 70 триллионов долларов (по состоянию на нынешний год).

Можно обратиться к показателям упомянутого нами «счетчика американского долга». Это не легкомысленная «игрушка», как считают некоторые, а интеллектуальный продукт, базирующийся на очень серьезной методологии расчета американского долга. По состоянию на 6 октября 2013 года он определил величину совокупного долга США в 60,00 трлн. долл. При этом на дисплее счетчика выделены следующие компоненты совокупного долга (трлн. долл.): государственный долг – 16,97; долг правительств штатов – 1,19; долг местных властей – 1,79; долг физических лиц – 15,87.

«Нераспределенный остаток» оказался равным 24,18 трлн. долл. Можно предположить, что сюда входят долги финансового и нефинансового секторов экономики. На табло счетчика можно получить более детальную картину долга физических лиц. Основные составляющие этого долга (трлн. долл.): долг по ипотечным кредитам – 12,92; долг по кредитам на обучение – 1,03; долг по кредитным картам – 0,85. Счетчик дает также информацию об относительном уровне совокупного долга США: он равен 377 % ВВП.

Среди альтернативных оценок совокупного долга последнего времени можно назвать исследование Экономического университета Калифорнии (Сан-Диего) под руководством профессора Джеймса Гамильтона (опубликовано в августе текущего года). В исследовании называется общая сумма долга США – 70 трлн. долл. Такая оценка совокупного долга учитывает так называемые «забалансовые» операции и «забалансовые» долги органов государственного

управления на федеральном, штатном и муниципальном уровнях. Примером «забалансовых» операций могут быть расходы, оплачиваемые из специальных (внебюджетных) фондов и не отражаемые в бюджетах федерального, штатного и муниципального уровней. Такие внебюджетные фонды могут заимствовать деньги на финансовых рынках под гарантии и поручительства правительств (органов власти), которые не отражаются в бюджетных обязательствах этих правительств. «Забалансовыми» в исследовании калифорнийских экономистов также называются те обязательства, которые включены в разные государственные программы, но финансирования этих программ бюджеты не предусматривают (кстати, практика, широко распространенная в современной России). Относительный уровень совокупного долга, рассчитанного калифорнийскими экономистами, – почти 440 % ВВП.

Социальные обязательства

Но и оценки калифорнийских экономистов не дают полной картины совокупного долга США. Все перечисленные выше виды долгов экономисты и юристы обычно называют «рыночными долгами» (market debts), «контрактными долгами» (contract debts) и т. п. Это такие финансовые обязательства, которые зафиксированы в договорах, контрактах, юридических законах и иных актах (которые, в частности, регламентируют обязательства по облигационным займам и другим долговым ценным бумагам). Очевидно, что в отношении таких долгов ведется скрупулезный учет, при необходимости осуществляется переоценка «контрактных» долгов с учетом рыночной ситуации (изменение процентных ставок по долговым бумагам и т. п.), реструктуризации долговых бумаг и т. д.

Но помимо них имеются такие долги, которые можно назвать «социальными обязательствами» (social liabilities). Речь идет об обязательствах государства перед своими гражданами в области пенсионного обеспечения, здравоохранения, пособий разным категориям лиц (безработным, малоимущим, многодетным матерям и т. п.). Причем это не только и не столько текущие обязательства (они могут отражаться в бюджетах и сметах внебюджетных фондов), сколько обязательства будущих периодов. Может быть, даже обязательства перед будущими поколениями, которые еще не родились. Выполнение таких будущих обязательств может предполагать создание специальных фондов (бюджетных и внебюджетных) накопительного характера.

Два года назад профессор Бостонского университета Лоуренс Котликофф попытался сделать оценку совокупного долга США с учетом социальных обязательств государства в будущих периодах. Сфера научных интересов профессора сводится к так называемой «демографической экономике». Котликофф даже разработал собственный метод экономического анализа – так называемый «демографический учет» – предусматривающий планирование государственного бюджета с учетом будущих периодов времени и демографической динамики. Получилось, что совокупные долги государства превышают 220 трлн. долл. (оценка по состоянию на 2011 год). Судя по всему, профессор Котликофф делал свои оценки долга с учетом широковещательной программы реформирования системы здравоохранения США, инициированной президентом Б. Обамой. Помимо социальных обязательств оценка Л. Котликоффа учитывает обязательства по военным и некоторым другим государственным программам (государственные заказы и закупки). Если американское государство ответственно перед обществом и желает выполнять свои финансовые обязательства в обозримой перспективе, ему необходимо самым решительным образом скорректировать нынешний бюджет США. Таково мнение Л. Котликоффа. Корректировка должна составить 12 % ВВП (порядка 1,8 трлн. долл. по состоянию на 2011 год). Практически это означает, что государству следует на такую величину поднять налоги. Или же в таком же объеме сократить расходы бюджета США. Впрочем, возможна комбинация того и другого. По мнению профессора Котликоффа, никакое правительство не в

состоянии сделать такой крутой разворот бюджетно-финансовой политики США. Отсюда его резюме-приговор: Соединенные Штаты с точки зрения своей бюджетной позиции являются полным банкротом.

Справедливости ради отметим, что методология учета совокупного долга Л. Котликоффа не столь уж уникальна, демографический фактор и отложенные социальные обязательства принимают во внимание и другие исследователи. Просто у бостонского профессора оценка является более детальной и радикальной. Между прочим, упоминавшийся нами «счетчик долга США» в дополнение к совокупному «контрактному» долгу дает также оценки социальных обязательств. По состоянию на 6 октября 2013 года совокупные социальные обязательства США (американского государства) были равны 126 трлн. долл. Они складывались из следующих основных элементов (трлн. долл.): обязательства по медицинскому обслуживанию (medicare liability) – 87,41; обязательства по бесплатным и льготным рецептам (prescription liability) – 21,98; обязательства по социальному обеспечению (social security liability) – 16,61.

«Счетчик долга США», как видно, также учитывает обязательства по программе реформирования американского здравоохранения. Итак, «счетчик долга» дает нам объем совокупного «контрактного» долга США, равный 60 трлн. долл., и объем социальных обязательств, равный 126 трлн. долл. В итоге мы имеем величину так называемого «консолидированного» долга США, равную 186 трлн. долл. Относительный уровень этого «консолидированного» долга превышает нынешний годовой ВВП США в 11,6 раза.

Такова реальная долговая позиция США накануне дебатов в Конгрессе США по поводу повышения потолка государственного долга. Как видим, «народные избранники» контролируют (или делают вид, что контролируют) лишь незначительную часть всего долга Америки. А более 90 % «консолидированного» долга Америки ими не контролируется. Более того, как отмечают американские эксперты, многие из «народных избранников» на Капитолии даже не подозревают о реальных масштабах задолженности Америки.

Чем обеспечены долги Америки?

В предыдущей статье я привел достаточно широкий диапазон оценок долга США. В настоящее время страна опять оказалась перед необходимостью повышать «потолок» государственного долга. Иначе уже в ноябре экономика Америки впадет в «кому». При этом возникает вопрос: есть ли пределы роста долга Америки? Другой вопрос, вытекающий из первого: чем обеспечены долги Америки? Наконец: способна ли Америка обслуживать свои долги?

Блеф американского ВВП

Чаще всего степень долгового отягощения страны измеряют с помощью относительного показателя, выражающего отношение долга к годовому валовому внутреннему продукту (ВВП) страны. Он фактически показывает степень обеспеченности долга товарами и услугами, которые данная экономика производит в течение года. По официальным данным министерства финансов США, уровень государственного долга страны на данный момент равен примерно 106 % ВВП. Иначе говоря, даже если Америка объявит мораторий на всякую жизнедеятельность (то есть, не будет есть и пить, строить, ездить на автомобилях, отапливать свои помещения, производить оружие, осуществлять свои «миротворческие» операции в разных частях света и т. п.), она не сможет в течение года закрыть свои государственные долги. Такого быть не может даже в теории. А на практике это просто невозможно. По возможности постараюсь обойтись без статистических цифр. Америка (в отличие от многих других стран мира, в том числе России) имеет такую структуру ВВП, которая показывает, что весь произведенный американской экономикой продукт потребляется. Это страны, у которых потребление меньше производства, могут что-то сберегать и за счет этого оплачивать свои долги. У многих стран периферии мирового капитализма эта доля ВВП находится на уровне 20–30 % ВВП. За счет сберегаемой части ВВП они покрывают свои долговые обязательства (уплата процентов, погашение основной суммы долга). А у Америки указанная доля уже давно находится в районе нуля или имеет отрицательное значение. Это означает, что Америка потребляет больше, чем производит, т. е. живет в долг, паразитирует за счет других стран. Иначе говоря, ВВП не может рассматриваться при нынешнем экономическом курсе Вашингтона хоть каким-то обеспечением долга.

Даже если бы Америка могла бы сберегать 20 или 30 % своего ВВП и направлять его на погашение своих долгов, она вряд ли могла когда-либо выбраться из долговой ямы.

Во-первых, потому что, как мы отметили в предыдущей статье, государственный официальный долг – лишь верхняя часть «айсберга» американских долгов. С учетом долгов всех секторов экономики (домашних хозяйств, штатов и муниципалитетов, финансового и нефинансового сектора), «забалансовых» обязательств властей, социальных обязательств государства долг Америки оказывается на порядок выше. То есть составляет не менее 1000 (одной тысячи) % ВВП.

Во-вторых, потому что значительная часть ВВП США сегодня представляет собой «пену». Лишь чуть более 1/5 части ВВП – продукт реального сектора экономики. Остальное – так называемые «услуги» финансового сектора, различных посредников и «консультантов». Американские политические деятели называют это «постиндустриальным обществом». На самом деле это обыкновенное финансовое жульничество. А статистические службы США идут на поводу у финансовых спекулянтов и занимаются надуванием «статистических пузырей». Без них не было бы и «пузырей» на фондовом рынке, рынке недвижимости, других рынках. Серьезные кредиторы прекрасно умеют отличать «пену» от «твердого остатка», поэтому требуют у своих должников погашения не финансовой «пенной», а именно реальными ценностями. Конечно, «пена» сегодня присутствует в статистике многих стран мира (благодаря настоя-

чивым стараниям экспертов МВФ, «помогающих совершенствовать» национальные системы статистического учета). Однако, по признанию серьезных экспертов (в том числе американских) именно статистика США сегодня вне конкуренции по масштабам фальсификации ВВП. Кстати, если, например, сравнивать США и Китай не по номинальным цифрам ВВП, а по «твердому остатку» (товары и услуги реального сектора экономики), то «поднебесная» уже давно обошла Америку.

Залог под названием «активы американской экономики»

Серьезные кредиторы в первую очередь обращают внимание не на способность клиента генерировать какие-то финансовые потоки (с помощью которых он будет покрывать свои обязательства по кредиту), а на обеспечение выдаваемого кредита. Это может быть банковская гарантия, поручительство. Но чаще всего это имущество, или залог. Может быть у Америки, полностью проедающей свой валовой продукт, имеются серьезные запасы имущества, с помощью которого она может погасить свои обязательства? Совокупность всего имущества, созданного экономикой страны за все предыдущие годы и десятилетия, плюс природные ресурсы, полученные страной от Бога, принято называть *национальным богатством*. Америка не ведет статистический учет всего национального богатства. Имеются лишь некоторые экспертные оценки. Так, более 10 лет назад ученые из экономического отделения РАН подсчитали (на основе методик Всемирного банка) национальное богатство США, России, отдельных групп стран и всего мира (по состоянию на 2000 год). Так вот, национальное богатство США (вместе с природными ресурсами) было оценено в 24 трлн. долл. Между прочим, оценка национального богатства России была в 2,5 раза выше, чем у Америки (прежде всего, за счет природных ресурсов). Понятно, что в ценах текущего, 2013 года оценку национального богатства США следует поднять с учетом обесценения американского доллара. Примерно раза в четыре. Получится около 100 трлн. долларов. Этого хватит лишь на то, чтобы закрыть все так называемые «контрактные» долги Америки. А на погашение всех долгов, включая социальные обязательства по медицине и пенсиям (мы их называли «консолидированным долгом»), все равно не хватит.

Кое-какие оценки отдельных элементов национального богатства (активов) США имеются в работах американских экономистов. В качестве примера можно привести опубликованную в конце прошлого года работу Джеймса Джексона «Соединенные Штаты как чистый должник нации: обзор международной инвестиционной позиции», которая была сделана по заказу нескольких конгрессменов США (The United States as a Net Debtor Nation: Overview of the International Investment Position. James K. Jackson Specialist in International Trade and Finance. November 8, 2012 // Congressional Research Service // 7-5700 // www.crs.gov). В исследовании Дж. Джексона приводятся следующие данные об активах США по состоянию на 2011 год (трлн. долл.): основной капитал частного сектора – 35,2; основной капитал государственного сектора – 11,2; финансовые активы американской экономики – 44,8; все активы американской экономики – 95,4.

В приведенной раскладке активов американской экономики почти половина (47 %) приходится на финансовые активы, которые можно отнести к той самой «пене», о которой мы сказали выше. «Твердые» активы (основной капитал) оценены в 46,4 трлн. долл. Это на уровне самых консервативных оценок всех «контрактных» долгов Америки. На покрытие социальных обязательств активов уже не хватит.

Можно также привести оценку активов американской экономики, которая имеется в «сметчике долга США». По состоянию на начало октября 2013 года все активы США были равны 104,9 трлн. долл. Отдельные элементы этого показателя таковы (трлн. долл.): активы малого бизнеса – 8,5; активы корпораций – 20,1; активы домашних хозяйств – 76,3. Очевидно,

что значительная часть активов приходится на «финансовую пену», но счетчик не производит разделения активов на финансовые и реальные. Мы приводили выше оценку профессора *Лоуренса Котликоффа*, который считает, что консолидированный долг Америки в 2011 году превысил 220 трлн. долл. Таким образом, если верить данным счетчика, то активов американской экономики (включая финансовые активы) не хватит даже для покрытия половины консолидированного долга.

Способны ли США обслуживать долг?

Под обслуживанием долга понимается выплата процентов, начисляемых на основную сумму долга. Не только простые американцы, но даже многие политики и «слуги народа» (сенаторы и конгрессмены) имеют весьма смутное представление о том, насколько Америка способна обслуживать свои долги. Попробуем разобраться в самом простом вопросе: сколько Америка тратит на обслуживание официального государственного долга? Эти выплаты осуществляются из федерального бюджета США. В только что прошедшем финансовом году расходы на уплату процентов по государственному долгу («процентные расходы») составили 220 млрд. долл. При общем объеме расходов федерального бюджета, равных примерно 3,5 трлн. долл., доля «процентных расходов» равна 6,2 %. В принципе это достаточно умеренный уровень на фоне того, что бывало в истории США. Так, в 1929/30 фин. году показатель «процентных расходов» правительства был равен 21,2 %. Тогда в стране начался Великий кризис, правительство пыталось резко нарастить за счет заимствований свои бюджетные расходы для спасения американской экономики. А государственные заимствования, в свою очередь, породили беспрецедентно высокие «процентные расходы». В 1947/48 фин. году относительный уровень «процентных расходов» был равен 15,7 %. Это – результат активных государственных заимствований в годы Второй мировой войны, когда Америка резко активизировала свои военные расходы. Можно обратиться к последним годам. Например, в 2010/11 фин. году «процентные расходы» составили 454 млрд. долл., или 12,6 % всех расходов федерального бюджета. Весьма серьезный уровень. Для сравнения: в том же финансовом году бюджетные расходы министерства обороны имели относительный уровень в 18,8 %. То есть «процентные расходы» составили 2/3 от военных расходов США.

Парадоксальная ситуация: с 2010/11 по 2012/13 фин. гг. государственный долг США увеличился на несколько триллионов долларов, а «процентные расходы» уменьшились в два с лишним раза. Ответ очень прост. Снизились процентные ставки по государственным заимствованиям. Почему? Потому, что Федеральная резервная система включила на полную мощность «печатный станок», назвав это красивым словом «количественные смягчения». Если предложение денег увеличивается, то их цена неизбежно падает. Существуют различные объяснения, зачем Америке понадобились «количественные смягчения». Но, думаю, на первом месте стоит необходимость снабжения правительства дешевыми деньгами (учетная ставка Федерального резерва уже давно держится на уровне 0,25 %). Чтобы не быть голословным, приведу данные американского казначейства (*Treasury Direct*) по средневзвешенным процентным ставкам всех видов казначейских бумаг на середину соответствующего года (%): 2007 г. – 5,04; 2008 г. – 4,38; 2009 г. – 3,42; 2010 г. – 3,13; 2011 г. – 2,97; 2012 г. – 2,62; 2013 г. – 2,46 (http://www.treasurydirect.gov/govt/rates/pd/avg/2013/2013_07.htm). Как видно из приведенных цифр, стоимость заимствований для правительства США за шестилетний период упала более чем в 2 раза. Однако до бесконечности сидеть на «игле» «количественных смягчений» Америка не может. Об этом уже много раз напоминал председатель ФРС *Б. Бернанке*. Когда кончатся «количественные смягчения», поползут вверх процентные ставки, а затем начнется стремительный рост «процентных расходов». Серьезные экономисты полагают, что при нормальных (не искаженных «количественными смягчениями») условиях уже к началу следующего десяти-

тилетия «процентные расходы» правительства должны достичь планки в 1 триллион долларов. Можно также сослаться на Бюджетное управление Конгресса США, которое прогнозирует, что в 2021 году «процентные расходы» превысят военные расходы Америки. Впрочем, авторы подобных оценок и прогнозов говорят, что их расчеты носят гипотетический характер. Вероятность того, что Америка доживет до начала следующего десятилетия далека от 100 %. Вероятность дефолта очень высока, а его экономические, социальные и политические последствия просчитать невозможно.

Очевидно, что начисление и уплата процентов осуществляется не только по государственному долгу США, но также по долгам штатов, муниципалитетов, банков, корпораций, домашних хозяйств (юридических лиц).

В последние годы разными экспертами не раз делались попытки подсчитать общий объем расходов по обслуживанию всего долга США. Наиболее свежую оценку можно найти на уже упоминавшемся нами «счетчике долга». По состоянию на сегодняшний день (начало октября 2013 г.) «счетчик» дает цифру в 2,8 трлн. долл. В относительном выражении это 17,5 % ВВП США. Это означает, что стране для того, чтобы не погружаться еще глубже в «долговое болото» при сохранении нынешнего уровня потребления необходимо иметь как минимум ежегодный прирост ВВП в 17,5 %. Америка же с 2007 года (когда начался финансовый кризис) топчется на месте. В лучшем случае у нее нулевой прирост ВВП (какие-то мизерные величины прироста, даваемые официальной статистикой США за отдельные года, – не более чем приписки). Не надо быть пророком, чтобы сделать заключение: Америку ждет дефолт, причем не только по государственному долгу, но и по всем другим видам долгов.

Кому должны США?

В предыдущих статьях по проблеме долга США мы определили основные виды долгов, возникающих и накапливаемых в американской экономике, выявили основные группы должников. Это федеральное правительство, штаты и муниципальные власти, финансовый и нефинансовый сектора экономики, сектор домашних хозяйств (долги физических лиц). Следующий, не менее интересный вопрос: кому должны эти основные группы должников? Вопрос крайне актуальный, но крайне сложный для ответа.

Государственный долг: «рыночная» и «нерыночная» компоненты

Несмотря на то, что экономическая и финансовая статистика США считается одной из наиболее полных и детальных, она не раскрывает многих секретов, касающихся держателей американского долга. Здесь можно ориентироваться преимущественно на экспертные оценки. Лишь по одной группе долга – долга федерального правительства США (государственного долга) имеется необходимая статистика держателей долга. Источниками информации является ежеквартальный статистический обзор Федеральной резервной системы США, называемый «Flow of Funds Accounts», и ежемесячный статистический сборник Министерства финансов «Treasury Bulletin» (оба источника имеются в интернете).

Государственный долг США, прежде всего, делится на две следующие категории:

1) Долги, держателями которых являются покупатели долговых бумаг казначейства США на финансовом рынке. Прежде всего, это казначейские облигации (treasury securities) и казначейские векселя (treasury bills). Это так называемые «рыночные долги».

2) Долги, держателями которых выступают различные внебюджетные социальные фонды и бюджетные организации (U.S. Government Accounts). Правительство занимает как бы у самого себя. Просто перекладывая из одной кубышки, которая называется «фонды», в другую кубышку, которая называется «федеральный бюджет». Или увеличивая непогашенные обязательства перед бюджетными организациями. Эти долги характеризуются особым способом оформления и учета, они, в отличие от казначейских бумаг, не обращаются на рынке. Это долги, порождаемые заимствованиями внутри государственного сектора, так называемые «нерыночные долги» (nonmarketable debts).

Отметим, что крупнейшим нерыночным кредитором американского казначейства является фонд *The Old-Age and Survivors Insurance Trust Fund*. Фактически его можно рассматривать как подразделение казначейства с самостоятельным балансом. Пакет бумаг на балансе фонда – около 2,5 трлн. долл.

Государственные долги, оформленные казначейскими бумагами, быстро растут в последние годы – как в абсолютном, так и относительном выражении. Вот их объемы (трлн. долл.; на конец года): 2008 г. – 6,14; 2009 г. – 7,59; 2010 г. – 9,17; 2011 г. – 10,24; 2012 г. – 11,39. На середину 2013 года они составили 11,71 трлн. долл. Т. е. за период с 2008 года по настоящее время долг, оформленный казначейскими бумагами, вырос почти в два раза. В 2008 году в общем объеме государственного долга на долг, оформленный казначейскими бумагами, пришлось 65,2 %. А в середине 2013 г. доля казначейских бумаг в государственном долге выросла до 75 %. Иногда в СМИ и даже экономической литературе возникает путаница в цифрах из-за того, что в одних публикациях под государственным долгом понимаются обе категории обязательств федерального правительства США, а в других – лишь обязательства, оформленные в виде казначейских бумаг.

Основные категории держателей казначейских бумаг США

Теперь обратимся к структуре государственного долга, оформленного в виде казначейских бумаг, по основным видам держателей долга. Такие держатели делятся на иностранных (нерезиденты) и американских (резиденты). Американские, в свою очередь, подразделяются на держателей финансового сектора экономики и держателей нефинансового сектора. В финансовом секторе отдельно выделяются: Федеральная резервная система США (Федеральные резервные банки) и все остальные организации.

Доля **иностранных держателей** казначейских бумаг (% , на конец года): 2008 г. – 52,9; 2009 г. – 48,4; 2010 г. – 48,6; 2011 г. – 48,8; 2012 г. – 48,9; 2013 г. (середина года) – 47,9.

Доля **финансового сектора США** среди держателей казначейских бумаг (% , на конец года): 2008 г. – 36,0; 2009 г. – 33,9; 2010 г. – 32,6; 2011 г. – 38,7; 2012 г. – 37,3; 2013 г. (середина года) – 38,2.

Доля **прочих держателей (нефинансового сектора) США** (% , на конец года): 2008 г. – 11,1; 2009 г. – 17,7; 2010 г. – 18,8; 2011 г. – 12,5; 2012 г. – 13,8; 2013 г. (середина года) – 13,9.

Доля **ФРС** среди держателей казначейских бумаг (% , на конец года): 2008 г. – 7,8; 2009 г. – 10,3; 2010 г. – 11,1; 2011 г. – 16,2; 2012 г. – 14,7; 2013 г. (середина года) – 16,6.

Доля **финансовых организаций США за исключением ФРС** (% , на конец года): 2008 г. – 28,2; 2009 г. – 23,6; 2010 г. – 21,5; 2011 г. – 22,5; 2012 г. – 22,6; 2013 г. (середина года) – 21,6. В состав прочих финансовых организаций входят различные инвестиционные фонды (прежде всего, взаимные фонды), негосударственные пенсионные и социальные фонды, депозитно-кредитные организации (банки), страховые компании и т. д.

Внутренние держатели казначейских бумаг США

В популярной и публицистической литературе представляется несколько упрощенная схема государственных заимствований США. Говорится о том, что якобы основным держателем казначейских бумаг выступает Федеральная резервная система США. Якобы двенадцать Федеральных резервных банков (из которых самым крупным выступает ФРБ Нью-Йорка) «на корню» скупают все выпуски этих бумаг. Мы же видим, что еще в начале финансового кризиса доля эта была весьма скромной. В конце 2008 года на балансе ФРС находилось казначейских бумаг на сумму 484,5 млрд. долл., или около 8 процентов всего объема таких бумаг. В середине 2013 года бумаг у ФРС было уже 2159,5 млрд. долл., или 16,6 %. Т. е., за несколько лет доля ФРС увеличилась более чем в два раза. Для справки отметим, что в истории США бывали моменты, когда доля ФРС во владении казначейскими бумагами превышала нынешний уровень. Например, в середине 1970-х гг. доля ФРС достигла 23 % (в абсолютном выражении – 75 млрд. долл.). При сохранении нынешних тенденций эксперты оценивают, что к концу 2014 года доля ФРС во владении казначейскими бумагами может возрасти до 20 %.

В немалой степени росту доли ФРС способствовали программы так называемых «количественных смягчений». Однако следует иметь в виду, что эти программы нацелены в первую очередь не на скупку казначейских бумаг, которые относятся к разряду высококачественных финансовых инструментов, а на приобретение на финансовом рынке США «мусорных» облигаций.

Иначе говоря, роль ФРС в обеспечении государственных заимствований сводится не только и не столько к прямым покупкам казначейских бумаг, сколько к созданию условий для таких покупок другими сегментами американской экономики. ФРС обеспечивает замещение в балансах банков и других финансовых и нефинансовых организаций «мусорных» бумаг каз-

начейскими облигациями. ФРС проводит спасательную операцию двойного назначения: во-первых, спасаются банки и другие частные организации, которые до сих пор не могут прийти в себя после финансового кризиса; во-вторых, происходит спасение правительства. Мы не знаем, происходит ли эта спасательная операция стихийно или же она жестко регулируется Федеральным резервом. Но думаю, что, скорее всего, имеет место строго управляемый процесс. Прежде всего, выкуп «мусорных» бумаг производится в обмен на обязательство банка приобрести на вырученные деньги бумаги казначейства. Кстати, другие активные операции ФРС также могут иметь «связанный» характер. Например, Федеральный резервный банк предоставляет кредит частному американскому банку в обмен на обязательство последнего приобрести определенное количество казначейских бумаг. Без подобного рода объяснения трудно поверить, чтобы банки, инвестиционные фонды, страховые компании и другие финансовые и нефинансовые организации США в добровольном порядке приобретали бумаги – хотя и надежные, но с символической процентной ставкой. Тем более что с учетом обесценения доллара эта ставка фактически является отрицательной. Речь идет о том, что все финансовые и нефинансовые компании кроме налогов должны еще платить правительству дань в виде «добровольно-принудительной» покупки казначейских облигаций. Впрочем, я не делаю здесь никакого открытия. Эксперты признают, что ФРС прямо или косвенно обеспечивает приобретение 3540 % всех бумаг американского казначейства, а в рамках США (без иностранных покупателей) – 70–80 %.

Всего на конец первого квартала 2013 года, по официальным данным министерства финансов США, в руках всех категорий американских держателей находилось рыночных и нерыночных долгов правительства США на сумму 11.047,4 млрд. долл. Объем рыночных долгов (казначейских бумаг) у американских держателей в этот момент составил 6.362,6 млрд. долл. Среди этих держателей (млрд. долл.): ФРС – 1.972,0; депозитно-кредитные организации (банки) – 341,4; частные пенсионные фонды – 457,7; пенсионные фонды штатов и местных властей – 229,0; взаимные фонды – 946,4; страховые компании – 263,3; правительства штатов и власти муниципалитетов – 474,5; прочие держатели – 1.678,2. Последняя из названных групп очень пестрая, включает в себя компании и организации нефинансового сектора экономики (корпорации, малый и средний бизнес), физических лиц, иные виды фондов (в том числе персональные трастовые фонды банков), брокеров и дилеров, иные виды инвесторов.

Обратим внимание на скромную роль банков среди американских держателей рыночного долга: на них приходится лишь немного более 5 % всех казначейских бумаг в пределах США. Но ведь еще в середине 2008 года, когда в Америке раскручивался маховик финансового кризиса, на балансах американских банков было казначейских бумаг и того меньше – около 100 млрд. долл. Сегодня эта сумма увеличилась более чем в 3 раза. Некоторые эксперты рассматривают такое увеличение в качестве «отката» банков за те громадные суммы (в общей сложности около 2 трлн. долл.), которые были потрачены правительством на спасение банковской системы США в период финансового кризиса.

По мере приближения США к роковому рубежу 17 октября (до этого момента должно быть принято решение о повышении «потолка» государственного долга) американские банки, финансовые компании и фонды, отягощенные казначейскими бумагами, начинают все больше нервничать. Некоторые из них готовят планы действий на случай возникновения так называемого «технического дефолта». Например, по сообщениям *The Wall Street Journal* от 15 октября, *Citigroup Inc* и *State Street Corp* изучают возможности ограничения использования краткосрочных казначейских облигаций в качестве залогов со сроком погашения в ближайшие недели. Таким способом банки пытаются гарантировать выполнение сделок, даже если один из контрагентов не сможет выполнить свои обязательства. *Citi* уже проинформировал клиентов, что он может не принимать в качестве залога облигации со сроком погашения 24 или 31

октября. А в некоторых подразделениях State Street обсуждают, какие казначейские облигации стоит принимать в качестве залога.

Иностранные держатели американского долга

Как мы выше отметили, в последние годы доля неамериканских держателей казначейских бумаг США колебалась около отметки 50 %. Хотя наметилась некоторая тенденция к снижению доли нерезидентов (с 52,9 % в конце 2008 г. до 47,9 % в середине 2013 г.). Подавляющая часть казначейских долгов США у нерезидентов – бумаги, находящиеся на балансах центральных банков и министерств финансов других стран. Это так называемые официальные держатели рыночного долга правительства США. Доля официальных держателей среди всех иностранных держателей казначейского долга США в 2008 г. составила 74,6 %, а в середине 2013 года – 71,6 %. Можно заключить, что иностранные частные инвесторы не особенно охотно вкладываются в казначейские бумаги США, т. к. они имеют крайне невысокую доходность.

Табл. 1. Главные страны – держатели казначейских бумаг США (млрд. долл., на конец июля соответствующего года)

Страна	2013	2012	2011
1. Китай	1.277,3	1.160,0	1.307,0
2. Япония	1.135,4	1.119,8	881,0
3. Банковские центры Карибского бассейна	287,7	247,6	196,3
4. Страны-экспортеры нефти	257,7	268,4	242,6
5. Бразилия	256,4	256,5	216,2
6. Тайвань	185,8	194,4	146,6
7. Швейцария	178,2	184,8	118,1
8. Бельгия	167,7	141,3	88,8
9. Великобритания	156,9	135,4	135,7
10. Люксембург	146,8	135,1	121,7
11. Россия	131,6	156,2	151,7
12. Гонконг	120,0	137,1	112,4
13. Ирландия	117,9	93,2	53,9
14. Сингапур	81,5	96,4	64,4
15. Норвегия	74,6	68,2	26,5
16. Канада	65,5	61,3	44,7
17. Мексика	63,3	53,9	31,2
18. Индия	59,1	59,3	38,9
19. Германия	56,3	66,5	63,8
20. Турция	55,0	30,3	41,9

Примечание к таблице:

К графе **Страны-экспортеры нефти** относится совокупный объем долга США на балансе следующих стран: Эквадор, Венесуэла, Индонезия, Бахрейн, Иран, Ирак, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ, Алжир, Габон, Ливия и Нигерия.

К графе **Банковские центры Карибского бассейна** относятся следующие юрисдикции: Багамские острова, Бермуды, Каймановы острова, Голландские Антильские острова, Панама и Британские Виргинские острова.

Из приведенной таблицы можно сделать следующие выводы.

1. Главными держателями казначейских бумаг США за пределами Америки выступают Китай и Япония. При общем объеме казначейских бумаг, которые находились у иностранных держателей, равном (на конец июля 2013 г.) 5.590,1 млрд. долл., на указанные две страны приходилось 2.412,7 млрд. долл., или 43,2 %. За год до этого данный показатель составлял 42,4 %.

2. Если за 2011–2013 гг. общий объем инвестиций Китая в американские казначейские бумаги сильно не изменился (наблюдались лишь временные умеренные колебания в обе стороны), то у Японии за указанный период объем инвестиций в указанные бумаги увеличился почти в 1,3 раза.

3. За период 2011–2013 гг. резко увеличили свои инвестиции в казначейские бумаги США большинство стран, указанных в таблице. Особенно резко нарастили запасы американских бумаг такие страны, как Норвегия, Ирландия, Мексика, Швейцария, Ирландия, Индия, Бельгия. Например, Норвегия увеличила запас бумаг в 2,8 раза, Ирландия – в 2,2 раза, Мексика – в 2,0 раза, Бельгия – в 1,9 раза, Швейцария – в 1,5 раза.

4. Лишь две страны из всего приведенного списка за период 2011–2013 гг. уменьшили свои инвестиции в бумаги казначейства США – Германия и Россия (соответственно на 11,8 и 13,2 %). Если в середине позапрошлого года Россия находилась на 6 месте среди иностранных держателей казначейских бумаг США, то в середине прошлого – на 8 месте, а в середине этого года оказалась на 11 месте.

Об отдельных иностранных держателях казначейских бумаг США

Рассмотрим подробнее отдельные позиции приведенной выше таблицы. Про **Китай** как главного иностранного кредитора американского правительства в различных публикациях сказано уже достаточно много. Громадные резервы «поднебесной» в виде U.S. treasury securities – одновременно и слабая, и сильная стороны Китая. Сильная – потому, что эти бумаги – козырная карта Пекина в переговорах с Вашингтоном по самым разным вопросам – торговым, финансовым, политическим, военным. Угроза обвалить доллар и бюджетно-финансовую систему США путем резкого сокращения запасов американских казначейских бумаг – убедительный аргумент Пекина в переговорах. Слабая сторона – потому, что если обвал доллара и крах бюджетно-финансовой системы произойдет по другим, не зависящим от Пекина причинам, то Китай понесет громадные потери. Это будут не просто большие издержки, они могут перерасти в самую настоящую катастрофу китайской экономики. В общем, громадный портфель американских казначейских облигаций дает Китаю возможность добиваться тактических побед, но обрекает его на стратегическое поражение.

Что касается **Японии**, то она гораздо более послушно и покорно следует указаниям Вашингтона, призывающего Токио наращивать запасы казначейских бумаг. Действительно, за 2011–2013 гг. они в Японии увеличились почти в 1,3 раза.

Стоит обратить внимание, что третьим крупнейшим инвестором в казначейские бумаги США стали **офшорные зоны Карибского бассейна** – Багамские острова, Бермуды, Каймановы острова, Голландские Антильские острова, Панама и Британские Виргинские острова. Они увеличили за три года портфель таких бумаг почти в 1,5 раза. Как известно, Вашингтон после прихода в Белый дом Б. Обамы объявил о начале «крестового похода» против офшоров, из-за которых, по оценкам экспертов, американский бюджет недобирает каждый год до 100 млрд. долл. Однако мы видим, что при этом «налоговые гавани» Карибского бассейна оказывают казначейству США поддержку почти в три раза большую. Видимо, приобретение облигаций на сумму почти в 300 млрд. долл. можно рассматривать как «откупные» за сохранение под боком у Америки «налогового рая».

Позиции **группы стран-экспортеров нефти** как держателей казначейских бумаг США в период 2011–2013 гг. оставались без особых изменений.

Обращает на себя внимание тот факт, что крупными держателями американских казначейских бумаг являются многие **страны Западной Европы**. Представленные в таблице страны – **Швейцария, Бельгия, Великобритания, Люксембург, Ирландия, Норвегия,**

Германия – в совокупности владели в конце июля 2013 года бумагами на сумму 898,4 млрд. долл. Если к ним добавить не вошедшие в таблицу европейские страны **Францию, Швецию, Нидерланды, Италию, Испанию**, то мы получим сумму, равную 1.058,8 млрд. долл. Такие крупные масштабы инвестирования европейскими странами в облигации американского казначейства выглядят достаточно странно на фоне острого долгового кризиса, развивающегося в Европейском Союзе. Многие из перечисленных стран сами «в долгах как в шелках», причем большая часть долгов внешних, перед нерезидентами. На начало 2012 года внешние долги отдельных стран были равны (трлн. долл.; в скобках приведен относительный уровень в % ВВП):

Великобритания – 9,84 (416); Франция – 5,63 (188); Германия – 5,62 (159); Нидерланды – 3,73 (470); Италия – 2,68 (101); Испания – 2,57 (165); Ирландия – 2,36 (1308); Люксембург – 2,15 (4605); Бельгия – 1,40 (267); Швейцария – 1,35 (271).

Швейцария, Бельгия, Великобритания, Люксембург, Ирландия – страны, каждая из которых имеет пакеты американских казначейских бумаг на сумму свыше 100 млрд. долл. При этом каждая из указанных стран имеет внешний долг, превышающий многократно валовой внутренний продукт. Для сравнения отметим, что даже у Греции, которая в последние годы стала «притчей во языцех» в Европе, относительный уровень внешнего долга выглядит на фоне перечисленных выше стран очень скромно – 167 % ВВП. Что это за странная «благодарность» со стороны стран Европы? Многие эксперты считают это проявлением зависимости Европы от Соединенных Штатов. Но при этом следует добавить: ряд европейских стран не просто выступают в качестве «*дани*» *Америки*, но при этом выступают в роли своеобразных «*коллекторов дани*» от других стран, которую они затем передают Америке. Взять, например, крохотный Люксембург, который приобрел у Вашингтона казначейских бумаг на сумму почти в 150 млрд. долл. При этом ВВП Люксембурга составляет около 47 млрд. долл. Получается, что это европейское государство закупило американских казначейских бумаг на сумму, превышающую его ВВП примерно в три раза! Все объясняется просто: Люксембург – типичный «коллектор дани». Ведь оно заимствует деньги у многих других стран в громадных масштабах, внешний долг Люксембурга превышает ВВП в 46 раз! Долгое время основным в Западной Европе инвестором в казначейские бумаги США была Великобритания, однако за последние два года она оказалась оттесненной такими странами, как Швейцария и Бельгия.

Среди крупных держателей казначейских бумаг США – **страны БРИКС** (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). В конце июля 2013 г. в их резервах находилось таких бумаг на общую сумму 1.738,2 млрд. долл. Это равно 31 % всех казначейских бумаг США, которые в этот момент находились у нерезидентов. Самым крупным держателем был, конечно, Китай, на него пришлось почти 3/4 всех казначейских бумаг США в группе БРИКС. Все страны БРИКС за исключением России в период 2011–2013 гг. наращивали запасы казначейских бумаг США.

Были времена, когда **Россия** в своих международных резервах имела достаточно скромный пакет американских казначейских бумаг. Еще в конце 2007 г. их сумма была равна 32,7 млрд. долл. Однако уже в конце 2008 г. их объем увеличился до 116 млрд. долл., т. е. в 3,5 раза. Далее, до середины прошлого года, запасы казначейских бумаг в резервах РФ продолжали расти, но достаточно медленно, несколько превысив к началу 2011 г. уровень в 150 млрд. долл. И лишь за последний год Россия обозначилось ярко выраженное снижение этих запасов до уровня 131,6 млрд. долл., или на 24,6 млрд. долл. Пример, достойный подражания. Как видно из приведенной выше таблицы, снижение запасов казначейских бумаг за последний год было зафиксировано также в Тайване, Швейцарии, Германии, Гонконге, Сингапуре, в группе стран-экспортеров нефти. Однако в указанных странах размеры сокращений были существенно более скромными, чем в Российской Федерации. В американских СМИ обра-

тили внимание на эту тенденцию, охарактеризовав ее как проявление растущей независимости Москвы от Вашингтона.

Глобальный тупик под названием «U.S. treasuries»

Сегодня США переживают острый бюджетный кризис: страна живет без утвержденного бюджета, и все государственные расходы снижены до минимума, многие государственные ведомства и организации закрыты, сотрудники отправлены в неоплачиваемые отпуска. Для преодоления бюджетного кризиса необходимо повышение «потолка» государственного долга. Америка лишний раз продемонстрировала всему миру, что она может жить лишь в условиях постоянных заимствований за рубежом и наращивания своего государственного долга перед другими странами. Америка и весь мир лишний раз убедились, что громадный государственный долг США представляет угрозу стабильности мировой экономики. Что постоянное навязывание Вашингтоном своих казначейских бумаг другим странам рано или поздно приведет к мировой катастрофе. Конечно, во всем можно было бы винить Вашингтон. Справедливая критика политики Вашингтона по навязыванию всему миру своих казначейских бумаг звучит во многих публикациях СМИ и серьезных академических исследованиях. При этом совершенно справедливо обращается внимание на «добровольно-принудительный» характер сделок по продаже Вашингтоном своих долговых бумаг миру. Образно говоря, продажа долговых бумаг ведется под дулом пистолета, который дядя Сэм направляет на покупателей в разных частях мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.